

Мы имели уже случай подробнее показать, что Документальная и Поэтическая повести генетически вовсе не связаны.¹

Первая восходит к „распросным речам“ приехавших в Москву казаков, о чем говорят ее подзаголовок — „Список с записки с роспросных речей, слово в слово“ (85), а также особенности ее жанра и стиля; вторая по тем же признакам была составлена по образцу войсковой отписки, которую привезли эти же казаки. Близость обеих повестей, равно как и характерные различия их, объясняются сходством с некоторыми различиями их параллельных документальных источников.

Документальная повесть, таким образом, теряет то непосредственное значение, которое приписывалось ей и А. С. Орловым и Н. И. Суттом, для определения порядка редакций повести Поэтической. Сопоставление обеих повестей с царской грамотой для установления „изначальности“ одной из них стало излишним. Показания же царской грамоты, как и некоторых других, отражающих отписку, документов, которые мы приведем ниже, не только не теряют, но, наоборот, с устранением затемнявшей картину Документальной повести, полностью сохраняют свое значение для классификации повести Поэтической. Для нас не понятно, каким образом сопоставление текстов Поэтической повести с грамотой, о которой говорит Н. И. Сутт, не открыло ему очевидного факта, что именно список У ближе всех остальных стоит к тексту грамоты? Этот факт, который мы подтвердим далее соответствующим материалом, свидетельствует, что список У правильнее других передает протограф, так как ближе стоит к отразившейся в грамоте войсковой отписке и, следовательно, вопреки мнению Н. И. Сутга, сохраняет свое положение первой редакции повести.

Таким образом, „окончательно опровергнутой“, говоря словами Н. И. Сутта, остается пока что не классификация А. С. Орлова, а его собственная чисто умозрительная классификация. „Реставрированный“ им на основе II, а не I редакции текст повести не соответствует действительному содержанию и стилю этого произведения. Система А. С. Орлова, напротив, сохраняет свое значение, за исключением только его ошибочного представления о том, что в основу Поэтической повести будто бы легла повесть Документальная.

II

Дефектность единственного списка I редакции Поэтической повести заставила нас обратиться к отысканию новых рукописей. Оказалось, что многолетние разыскания А. С. Орлова при всей их широте и тщательности содержат некоторые пропуски. Например, в собрании В. М. Ундольского, из которого исследователь извлек несколько списков повести об Азове, он пропустил список Поэтической повести IV редакции (см. № 764, л. 305).

¹ См. нашу статью „Из наблюдений над стилем...“ (стр. 44—47).